

ВЫХОДНТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія подписки.
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе приказы и повелѣнія.—Тифлисѣ.—Извѣстіе съ Кавказа.—Переселеніе двухъ тысячъ Армянъ изъ Эрванской области, въ 1804-мъ году.—Райма.—Объявленія.—Прѣхавшіе, и выѣхавшіе.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 7-го С. М. м. Сергія и Вакха, Гуліана. — 8-го, П. Пелагел и Тавсіи. — 9-го, С. Ап. Іакова Алексеева, П. Петра, Андроника. — 10-го, С. М. Евлампія, П. Оефила Испов.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Сентября 12-го дня 1850 года. Переводится. По Пъхотъ, Тевгивскаго Пъхотнаго полка Полковникъ Хоостиковъ, въ Кубанскій Егерскій полкъ.

— Сентября 13-го дня. Производится за отличие по службѣ. По Пъхотъ, Адъютантъ Командующаго резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанта Варнаховскаго, 6-го резервнаго баталіона Навагичскаго Пъхотнаго полка Капитанъ Соболевскій, въ Майоры, съ зачисленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ нему же Генералъ-Лейтенанту Варнаховскому.

— Отъ 28-го Декабря 1848 года, за № 5,517, Г. Военный Министръ, доводитъ до свѣденія Правительствующаго Сивата Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Черноморіи женской пустыни во имя Св. Маріи Магдалины, съ от-

водомъ оной, согласно ходатайству Главкомаандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, принадлежащаго Черноморскому казачьему войску мѣста на р. Кирвиллахъ, въ количествѣ 171 дес. земли и 35 дес. поль въ водахъ.

Нынѣ Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ сообщилъ Г. Министру:

Что въ участкѣ, предназначенномъ для Черноморской женской обители, количество земли 171 дес., показано было по глазомѣрному исчисленію.

Что въ Іюль и Августъ прошлаго 1849 года, означенный участокъ, во распоряженіи мѣстнаго Начальства, измѣренъ и снятъ на планъ инструментально старшимъ Землемѣромъ учрежденной въ Черноморскомъ войскѣ Межевой Коммисіи, Коллежскимъ Ассесоромъ Томашевскимъ, и по этому правильному межевому измѣренію оказалось въ упомянутомъ участкѣ всей вообще земли удобной и неудобной, со строениями, лѣсомъ, кустарникомъ и подъ водами, 522 дес. 315 саж.

А потому ходатайствовалъ объ укрѣпленіи за пустынею, всей земли, оказавшейся по послѣднему измѣренію въ количествѣ 522 дес. 312 с. такъ-какъ такой точно въ натурѣ поземельный

участокъ первоначально былъ для нее предположенъ, за исключеніемъ острова поль буквою Д., означеннаго на планѣ послѣдняго измѣренія, который, какъ по ближайшему и точнѣшему разсмотрѣнію оказалось, составлять, частную принадлежность, и при томъ отдаленъ и разведенъ отъ общаго района монастырской земли, а потому для пустыни будетъ совершенно бесполезенъ.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній по сему предмету, согласно съ ходатайствомъ Главкомаандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента, положилъ: Черноморской женской монастырской пустыни отвести участокъ, по р. Кирвиллахъ, въ количествѣ 522 дес. 315 саж. земли удобной, неудобной и поль въ водахъ, какое оказалось по инструментальному измѣренію Землемѣра Томашевскаго, за исключеніемъ острова, изображеннаго на планѣ поль буквою Д.

Государь Императоръ, такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 12-й день Августа сего года, соизволилъ Высочайше утвердить.

— Государь Императоръ, согласно ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказ-

РАЙМА.

НОГАЙСКАЯ БЫЛЬ.

(Окошніе).

III.

На горизонтѣ показался молодой, свѣтлый рогъ луны и рѣшилъ быть давно ожидаемому байраму. Это случилось, какъ домыслился, въ началѣ Сентября. «Байрамъ! Байрамъ!» воскликнули во всѣхъ закоукахъ аула — и дѣти пророка узнали ницъ и радостная молитва вознеслась къ Аллаху. О байрамъ, сколько ради тебя пожираютъ барановъ и выпиваютъ калмыцкаго чая!.. Котлы кипятъ у богатаго и у бѣднаго: у великаго байгуша есть свѣжая баранина, чурки, чай, есть все, чтобы весело провести байрамъ⁽¹⁾; а какъ бываетъ весело, какъ весело бываетъ, по ногайскимъ понятіямъ, въ этотъ праздникъ всѣхъ правобѣрныхъ! Повсюду начинается радостный шумъ, гулъ инструментовъ, звуки пѣсенъ; повсюду народъ гѣнится изъ кибитки въ кибитку, изъ сакли въ саклю, всѣ адуи, всѣ мулды въ новыхъ чалмахъ; всѣ въ новыхъ чекменяхъ, въ красныхъ сафьянныхъ сапогахъ и чистенькихъ, свѣтленькихъ туфляхъ; зажиточные въ тонкомъ синемъ, черномъ, зеленомъ или красномъ сукнѣ, бѣдные — въ черкескомъ, всѣ подпоясаны яркиихъ цвѣтовъ шелко-

(1) Магометане помогаютъ въ это время единобѣрными бѣднякамъ своимъ всякою всячиной. Всѣ встрѣчаютъ байрамъ съ весельемъ и, покрайней мѣрѣ, — на три или четыре дни ни у кого на лицѣ не бываетъ написано заботы о нищѣ.

выми поясами, на которыхъ навѣшены коротенькіе ножи — единственное всегдашнее оружіе Ногайца — оправленное у однихъ въ серебро, у другихъ въ золото. Дѣвушки, эти скромницы при постороннихъ, рѣзвыя на единѣ, одѣтыя въ шелковые и терзамановые бешметы, или въ парчевыя фуфайки и гладковитый атласъ, въ цвѣтные шальвары изъ канауса и въ эти ревнивыя чадры, и съ опускающимися д. самой земли косами, заплетенными въ жугты — съ бѣлою матеріею и лентами, бродили игривыми толпами по мягкой муравѣ, или въ тишинѣ кибитокъ слушали старыхъ расказницъ, или занимательныхъ бакши, оживленныхъ крѣпкимъ кумызомъ и неутомимымъ вниманіемъ своихъ слушателей. А сколько, сколько гостей прѣхавшихъ изъ-далека на трехъ-дневное веселье байрама! Тридцать кибитокъ, взятыхъ Нуруш-Аджи на это время у бѣдняковъ, пользовавшихся его щедротами, были тѣсно заняты множествомъ дорогихъ ему кунаковъ изъ ближнихъ, и закубанскихъ ногайскихъ ауловъ. Началось угощеніе: сотня барановъ и нѣсколько быковъ отданы въ полное распоряженіе народа. Пиръ на цѣлый миръ и страшная дѣвка заключили шумное торжество. Но вотъ вышелъ изъ кибитки главный бакши, смуглый, широкоплечій Трухмень, — и всѣ толпы хлынули за нимъ. Онъ сѣлъ на ковръ лицомъ къ самымъ богатѣйшимъ и почетнѣйшимъ гостямъ Нуруша-Аджи; слушатели расположились вокругъ него густыми рядами. Перекинувъ два-три ласковыхъ слова съ богѣ знакомыми, бакши настроилъ свою тамдру⁽²⁾, откашлялся — и звучно запѣлъ безконечную пѣсню: «Исан Мусан». Шумъ, веселіе и пѣсни продолжались далеко за полночь.

(2) Тамдра — двухъ-струнная балайка.

IV.

Выкатывалось солнышко, Богѣ двухъ-сотъ всадниковъ на лучшихъ трухменскихъ и горскихъ коняхъ нетерпѣливо ожидали времени выказать свое искусство. На этотъ разъ вооруженіе ихъ заключалось въ парѣ пистолетовъ заткнутихъ за поясъ и въ исправномъ ружьѣ закинутаго за спину. Всѣ всадники раздѣлились на двѣ равныя партіи, которыми предводительствовали съ одной стороны юный Иса, сынъ Нуруша-Аджи, съ другой — Джембулатъ, — оба въ ярко блестящихъ богатыхъ вооруженіяхъ, допускаемыхъ обычаемъ скачки и удалой джигитовки; оба одѣты одинаково, на бѣлыхъ стальныхъ коняхъ, плышущихъ и прызущихъ удла отъ бездѣйствія. Когда все находившееся въ кибиткахъ и вокругъ бакши, выслало на широкую поляну и окружило всадниковъ, а женщины, лишныя удовольствія видѣть вблизи наѣдничество удалцевъ, расположились въ отдаленіи группами, на самыхъ возвышенныхъ курганахъ тогда скачка началась. Начало всеобщаго торжества должны были открыть нѣсколько мальчиковъ на лучшихъ коняхъ всего аула, которые рѣшили участь многихъ тутъ же состоявшихся пари между владѣтелями лошадей. Отъ быстроты коней зависѣла слава или безчестіе цѣлаго косяка. Обыкновенно къ такому примѣчательному событію скакуны набирались по произволу, безъ всякихъ предварительныхъ условій и правилъ, но приготавлились за нѣсколько дней. Приготовленіе это заключалось въ томъ, что конь, на котораго падала честь выбора, привязывался въ уединенное мѣсто и лишался двухъ третей дневнаго корма, чѣмъ старались усвоить ему болѣе легкости, болѣе поворотливости, необходимой для достиженія желаемой цѣли. Ровная и гладкая степь, какъ утоптанная поль кибитки, про-

скаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: дозволить Евреямъ-торговцамъ, издавна поселившимся въ Закавказскомъ краѣ, прѣзжать въ Астрахань для сбыта марены и другихъ произведеній Закавказскаго края, съ тѣмъ однако, чтобы они прѣзжали туда не болѣе двухъ разъ въ годъ; чтобы пребываніе ихъ въ оба раза не превышало шести мѣсяцевъ, и чтобы отирающіеся, на этомъ основаніи, изъ Закавказскаго края въ Астрахань Еврей-торговцы были снабжаемы отъ мѣстнаго Начальства особыми видами, съ означеніемъ въ оныхъ срока, на который дозволяется пребываніе ихъ въ Астрахани. О таковой Высочайшей волѣ объявлено Указомъ Правительствующаго Сивата Августа 25 го дня с. г.

(К. Г.)

ТИФЛИСЪ.

29-го Сентября. Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, по выѣздѣ изъ Тифлиса, изволивъ завтракать въ селеніи Мухрани, у князя Давида Богратіонъ-Мухранскаго; въ 5 часовъ вечера прѣхавши въ г. Гори, гдѣ жителямъ встрѣченъ былъ съ восторгомъ, — Государь Цесаревичъ принялъ почетный караулъ отъ Горной № 1-й батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады, дѣлалъ ученіе двумъ орудіямъ той же батареи, осмотрѣлъ старую крѣпость и, послѣ обѣденнаго стола, около 7 часовъ вечера, Его Императорское Высочество изволивъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ домъ Князя Александра Эрнстова, уѣзднаго Предводителя Дворянства, гдѣ хозяйка встрѣтивъ Августѣйшаго гостя, представила всѣхъ домъ; вечеромъ играла музыка, плясали лезгинку и ризан.

30 Сентября, въ сопровожденіи грузинскихъ князей и дворянъ, и Осетинъ, Государь Наслѣдникъ въ 8ч. утра изволивъ выѣхать изъ Гори, при громомъ и немолкаемомъ ура! и позавтракавши въ селеніи Чалы, въ домѣ Князя Абашидзе, прибылъ въ вожделепномъ здравіи на почлегъ въ станцію Бѣлогори, гдѣ Его Императорское Высочество смотрѣлъ почетный караулъ отъ Донскаго № 9 полка, и того же числа, между станціями Сурамомъ и Малитомъ, двѣ роты 3-го и двѣ роты 4-го Баталіоновъ Мингрельскаго Егерскаго полка; роты эти проходили мимо Его Императорскаго

Высочества церемоніальнымъ маршемъ; а на Малитской станціи, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Княземъ Гагариномъ и имеретинскими князьями.

4-го Октября, Его Императорское Высочество, въѣхавши, около 5 часовъ по полудни, въ Кутаисъ, изволивъ остановиться предъ церковью, гдѣ Высокопреосвященный Митрополитъ Давидъ ожидалъ съ крестомъ и св. водою; изъ церкви Его Императорское Высочество изволивъ отправиться въ домъ Военнаго Губернатора, около котораго стоялъ отъ Грузинскаго Линейнаго № 1 баталіона почетный караулъ, по осмотру коего, благосклонно обратился къ представившимся князьямъ и дворянамъ имеретинскимъ, гурійскимъ, самурзаканскимъ и къ прибывшимъ въ Кутаисъ, для встрѣчи Государя Наслѣдника, владѣтелямъ Абхазіи, Мингрелии и Сванетіи съ ихъ подвластными князьями, милостиво всѣхъ привѣтствовалъ и отъ имени Его Величества Государя Императора изволивъ объявить имъ благоволеніе за усердную и верноподданническую ихъ службу; за тѣмъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, осмотрѣвъ отдѣленіе заведенія Св. Нины, военный госпиталь, кони также остался весьма доволенъ, отправился верхомъ въ старую крѣпость для осмотра въ ней древняго развалившагося храма, посѣтилъ Его Высокопреосвященство Митрополита Давида, и въ 6 часовъ вечера Его Императорское Высочество имѣлъ у Себя обѣденный столъ, къ которому приглашены были владѣтели Мингрелии, Абхазіи, Сванетіи и другія почетныя лица.

2-го Октября, въ 9-ть часовъ утра, Его Императорское Высочество изволивъ принимать Митрополита Давида и Гурійскаго Архіепископа Евимію, всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и почетныхъ лицъ города; послѣ чего дѣлалъ смотръ съ ученіемъ двумъ ротамъ Грузинскаго Линейнаго № 1-го баталіона, кони остались такъ довольны, что благодарилъ Гг. офицеровъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ отъ имени Государя Императора, по 25 коп. сер.

Отъ самаго Гартискара до Кутаиса погода стояла прекрасная, 1-го Октября было даже жарко; Государь Наслѣдникъ восхищался обворожительностію мѣстоположенія и растительностію края, коего жители теперь осчастливленны, сохранять на всегда въ сердцахъ своихъ вос-

помнаніе о милостивомъ и благосклонномъ пребываніи между ними Августѣйшаго посѣтителя.

Оставивъ Кутаисъ, Его Императорское Высочество прибылъ въ 5-ть часовъ по полудни на почлегъ, на станцію Вѣлоторскую, откуда изволивъ выѣхать 3-го Октября въ 7-мъ часовъ утра чрезъ Сурамы въ Ахалцахъ.

— 4-го Октября, въ 11 часовъ по полуночи, Господинъ Намѣстникъ Кавказскій выѣхалъ изъ Тифлиса по тракту на Шемаху и Дербентъ.

ИЗВѢСТІЕ СЪ КАВКАЗА.

Въ исходѣ Сентября, извѣстный своими отъ важными набѣгами Лезгинскій Навѣ Мелькумъ Раджабъ, спустился съ значительною партіею изъ Тлесеруха въ Танацнискіе лѣса, въ надеждѣ воспользоваться отсутствіемъ войскъ, двинувшихся противъ другаго сборища на Дооражибалъ, — чтобы ограбить какіе либо хутора, или селенія за Алазанию.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Начальникъ Лезгинской линіи, Гевеалъ-Маіоръ Чилевъ направилъ туда сотню Грузинской пѣшей дружины, роту Эриванскаго Карабинернаго полка, 10 казаковъ и 15 милиціонеровъ, подъ командою того же полка Штабсъ-Капитана Князя Шаликова. Въ ночь съ 25-го на 26-е число, Офицеръ сей, открылъ присутствіе партіи Мелькумъ-Раджаба между Чердахлинскими и Кусурскими хуторами, устроилъ тамъ изъ пѣхоты засаду, кавалерію же послалъ къ мѣсту расположенія горцевъ, Хищники, видя малочисленность казаковъ, бросились на нихъ какъ на вѣрную добычу и преслѣдовали до мѣста гдѣ скрытно расположился резервъ нашъ; но здѣсь ихъ встрѣтили Карабинеры мѣткимъ ружейнымъ огнемъ и штыками. Не смотря на неожиданную встрѣчу съ пѣхотою и потерю многихъ своихъ товарищей, Лезгины, ободреныя своимъ предводителемъ, сбѣжались и съ обнаженными шашками и кинжалами бросились на Эриванцевъ, которые слѣдуя примѣру неустрашимаго Штабсъ-Капитана Князя Шаликова стойко, выдержали всѣ нападенія ихъ и каждый разъ опрокидывали ихъ съ урономъ. Три раза Лезгины съ ожесточеніемъ возобновляли свой на-

странствомъ около десяти верстъ, назначена была мѣстомъ погайскаго пшопрома, на противномъ концѣ котораго ожидала дѣтей — всадниковъ толпа знатоковъ, обязанныхъ засвидѣтельствовать предъ всѣми о томъ, кто первый прибылъ къ мѣсту. Глаза всѣхъ уже давно устремлены были на широкую поляну; но вотъ, къ общему удовольствію, подали условный знакъ... просторный кругъ зрителей разступился, и дружно веслись рыаные кони по гладкому пространству... Еще нѣсколько времени слышались пронзительныя визги бѣшено скакавшихъ маютокъ, да тяжелый гулъ, производимый копытами скакуновъ, но вскорѣ все потонуло въ облакахъ пыли, высоко взбитой на воздухъ, и опять настала та же совершенная тишина, словно, никто и не думалъ тронуться съ мѣста.

Сказать правду, я не люблю этого рода азіатскихъ скачекъ, да и что въ нихъ хорошаго для зрителя? Миѣ случалось не одинъ разъ выѣзжать на такіа скачки, и я всегда возвращался недовольный собою, — такъ сильно дѣйствовало на мое воображеніе всеобщій хаосъ, котораго я бывалъ свидѣтелемъ. Эти безхарактерныя, неправильныя бѣги болѣе похожи на какую нибудь травлю зайцевъ по гладкимъ равнинамъ степей, нежели на наши призовыя скачки; въ нихъ все позволительно для понужденія коней, включая кнута, — другія условія здѣсь не извѣстны.

Вдругъ грянулъ огулительный громъ множества выстрѣловъ — и дрогнули кони и люди... То былъ первый залпъ въ честь байрама. Дымъ густымъ покрываломъ одѣлъ на нѣсколько минутъ и всадниковъ и зрителей расположенныхъ широкимъ полукругомъ. Главнымъ распорядителемъ праздника былъ расторопный Иса, извѣстный между народомъ своимъ дикимъ удаемъ и молодечествомъ. Когда дымъ не-

много разбѣялся по вѣтру и лица Погаевъ раздѣлились праздничными улыбками, Иса, сошедшій не за долго предъ тѣмъ съ бодрого коня своего, собралъ доброхотную дань съ зрителей для приза будущимъ удальцамъ скачки, — съ разбѣга вспрыгнулъ на знакомое сѣдло и вольно, ловко, какъ будто ни въ чемъ не бывало, помчался, чуть не по ногамъ нестраго полукруга... Тренистый говоръ удовольствія раздался между чалмоносцами и потомъ сообщился всѣмъ рядамъ зрителей. Тогда, завѣстившій Джембулатъ, величаво гарцовавшій вокругъ толпы на лихомъ бѣгунѣ, сжалъ крутые бока его мощными колѣнами, и, всакавъ на середину, нетерпѣливо понесся на встрѣчу Псы. Такъ, по заранѣ составленному плану, въ присутствіи всѣхъ должны были съѣхаться два молодцы, два одинаково отважные и удалые предводители скачки. Проскакавъ нѣсколько разъ въ противномъ другъ другу направленіи, они вдругъ, будто по условному знаку, осадили своихъ рыаныхъ жеребцовъ, и очутились лицомъ къ лицу съ одними изъ самыхъ почетнѣйшихъ кунаковъ торжествующаго аула. То было привѣтствіе, послѣ котораго оба стали каждый впереди своего небольшого отряда. Быстрота, легкость, ловкая посадка заслужили бы рукоплесканія европейскихъ зрителей, а здѣсь они произвели вонни и шумъ...

— Дайте мѣсто набѣдникамъ! — громогласно закрычали стражи приставленные для соблюденія порядка. На не послушныхъ они имѣли право дѣйствовать убѣжденіемъ погайки. Сообразивъ это важное обстоятельство, нестройно хлынула во всѣ стороны жадная къ зрѣлищамъ толпа погайской черни.

— Дайте мѣсто! — повторилось еще разъ. И въ тоже время, четверо изъ стражи вышли на средину по-

прица, въ сопровожденіи двухъ бѣлыхъ бородъ, назначенныхъ судьями.

— Мѣсто! — провозгласили въ свою очередь присанившиеся важные судьи, — и спокойно уѣлись одинъ противъ другаго на широкихъ коврахъ. Между ними оставалось пространство въ двѣ сажени, гдѣ должны были скакать всадники, показывая свое искусство въ подниманіи монетъ, пожертвованныхъ толпою. Двое судей, каждый по очередно, обязаны были бросать время отъ времени на нѣсколько монетъ къ ногамъ набѣдниковъ сонскателей. По сторонамъ судей стали стражи благочивія. Все было предусмотрено, обдуманно, соображено, и вездѣ выказывалась заботливость Псы.

Но къ стыду героевъ нашей скачки, мы должны сказать, что, при началѣ ея, не много выпскалось охотниковъ на поживу скаковыхъ призовъ: всѣ и въ томъ числѣ лучшіе набѣдники опасались ослѣпить себя навсегда предъ глазами своей публики, малѣйшимъ невольнымъ движеніемъ, малѣйшею неосмотрительностію, однако, всѣ съ азіатскою завистию смотрѣли на играющее яркими лучами солнца серебро, разсыпанное по землѣ.

— Друзья, — сказалъ тогда громко Джембулатъ, — или мы разучились править конемъ и держаться на сѣдлѣ? На воздухъ не полетимъ!..

И, сбросивъ съ себя длинное верхнее платье, при всеобщихъ восклицаніяхъ, ловко перегнувшись съ орчача, онъ помчался на приманчивую добычу...

— Баръ (!) отвѣчали двѣ бороды на вопросы любопытныхъ зрителей. И новый шумъ былъ вторичною наградой побѣдителю.

(?) Есть.

тискъ. Наконецъ, послѣ третьей атаки, когда самъ предводитель и храбрѣйшіе его сподвижники пали, остальная часть партіи разбѣжалась въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ 51 тѣло, въ томъ числѣ и тѣло Мелькумъ Раджаба, котораго Навбскій знакъ, другой знакъ отличія и оружіе доставлены въ Закаталы. Кавалерія быстро преслѣдовала бѣжавшихъ и довершила ихъ разстройство, отбивъ 20 лошадей и множество оружія. Съ нашей стороны ранено всего 8 нижнихъ чиновъ.

Узнавъ объ этомъ пораженіи въ Тавачинскихъ лѣсахъ, другія партіи горцевъ спустившіяся со стороны Аякратля посѣбно удалились въ горы, тѣмъ болѣе, что они видѣли вездѣ съ нашей стороны готовность ихъ встрѣтить и боялись подвергнуться такой же гибели.

7-го Августа 1850 года въ Камско-Воткинскомъ горномъ желѣзодобывательномъ заводѣ заложены третій желѣзный пароходъ въ 100 силъ, предназначенный для плаванія по Каспійскому морю по торговымъ дѣламъ. Размѣры парохода слѣдующіе:

Длина между перпендикулярами . . . 150 фут.

Ширина въ срединѣ 23

Вышина отъ кила до верхней палубы 10

Окончить пароходъ предполагается въ теченіи настоящаго года и, весною 1851 года, по спускѣ съ верфи Воткинскаго завода, доставить на Каспійское море рѣками: Воткою, Сивою, Камою и Волгою.

Переселеніе двухъ тысячъ Армянъ изъ Эриванской области, въ 1804-мъ году.

(Окончаніе),

Пробывъ четырнадцать дней въ Агпатскомъ монастырѣ, Армяне почувствовали необходимость выйти изъ оного: ихъ съѣстные припасы начинали истощаться; сверхъ того, они не могли болѣе доставать предметовъ необходимыхъ для больныхъ; къ тому же они со всѣхъ сторонъ получали неблагопріятныя извѣстія. Царевичъ Александръ, принявшій начальство надъ возму-

тившимися Казахскими и Борчалинскими Татарами, опустошалъ окрестности Лори и приглашалъ къ содѣйствию ему Лезгинъ и другихъ дикихъ племенъ, бывшихъ всегда естественными врагами Грузинъ. Между тѣмъ какъ Армяне помышляли о выступленіи изъ Агпата, прибылъ къ нимъ посланный отъ царевича Александра, съ письмомъ отъ него писаннымъ по-грузински, въ коемъ онъ приглашалъ ихъ къ востанію противъ Русскихъ, увѣряя ихъ, что имъ не будетъ сдѣлано никакого вреда: «Клянусь вамъ, писалъ онъ, тѣмъ моего родителя Царя Иракля и непобѣдимымъ могуществомъ Шаха, что никогда мы не обезопасимъ никого изъ васъ, и если начальники ваши явятся съ какими нибудь подарками ко мнѣ (*) и къ хану, который слѣдуетъ со мною, то они будутъ весьма хорошо приняты и останутся довольными нами». Переселенцы сдѣлали весьма ласковый приемъ посланному, и отвѣчали ему въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, давъ между тѣмъ ему почувствовать сколь его поведеніе саслуживаетъ нареканія, за то, что онъ присоединился къ невѣрнымъ, дабы дѣйствовать противъ христіанъ; а въ отношеніи къ политическимъ распрямъ между державами отозвался, что они считаютъ приличіе въ оныхъ не участвовать. Начальники каравана въ то же время написали три письма къ Губернатору въ Тифлисъ (**), при коихъ приложена была копія съ письма царевича Александра. Этимъ письмами онъ просилъ прислать войски для вспоможенія имъ и защиты жителей. Но представленія сіи не были уважены, вѣроятно по тогдашнему недостатку въ войскахъ.

Наконецъ узнавши, что сообщеніе между Эриванію и Тифлисомъ совершенно пресѣчено, и что ни откуда нельзя надѣяться имъ помощи, переселенцы рѣшились еще разъ искать спасенія собственными средствами. Въ то же время жители Агпатскихъ окрестностей увѣдомили ихъ, что царевичъ Александръ намѣревался двинуться къ нимъ съ персидскимъ отрядомъ, напасть на

(*) Знакъ покорности у Азіатцевъ.

(**) Вѣроятно къ Генералъ-Лейтенанту Князю Волковскому, Правителю Грузинъ, оставившемуся Главнымъ начальникомъ во время отсутствія Князя Цицианова.

— Геть! — слышалось вслѣдъ за тѣмъ, и всѣ увидѣли скачущаго Иса.

— Кошъ баръ (!) онятъ отвѣчали бороды. И тутъ же цѣлая горсть мелкихъ монѣтъ, только что поднятыхъ Исаю, была брошена имъ на прежнее мѣсто. . .

Джембулатъ сдѣлалъ тоже.

— Аллахъ! Аллахъ! — воскликнули тогда всѣ Ногайцы. Такое безкорыстіе Исы и Джембулата, показалось безпримѣрнымъ, и глубокимъ изумленіемъ поразило весь правовѣрный народъ. Отказаться отъ денегъ! — говорили одни, — бросить горсть денегъ, какъ старую туфлю! — вопили другіе, — Аллахъ! Аллахъ! . . . И никто не могъ достаточно надивиться.

Но не всѣ были такъ безкорыстны. Съ послѣднею поднятою монетою, кончилась скачка. Одни торжествовали, другіе съ перемѣтыми боками прятались за своихъ счастливыхъ товарищей, надѣясь отличиться въ стрѣльбѣ въ цѣль, или въ борьбѣ на коняхъ. Одобрительные крики однимъ, презрѣніе и насмѣшки другимъ, были заслуженною наградою или карою. Но грянула второй залпъ. . .

Прошло нѣсколько мгновеній . . . Аллахъ! что стало съ наѣзниками? Тамъ, гдѣ были кони и люди, видѣлась только пыль и дымъ, да слышался стукъ подковъ! . . .

— Гдѣ Иса? Гдѣ Джембулатъ? — кричалъ старый Нурушъ-Аджи. Еще слышался тотъ же вопросъ, сказанный нѣжными женскимъ голосомъ . . . Чье это молодое сердце предчувствовало бѣду?

— Я здѣсь! — отвѣчалъ съ усиліемъ Иса, опершись на дымящуюся стволъ винтовки. . .

— Гдѣ Джембулатъ?

— Тамъ! — сказалъ Иса, указывая вдаль, гдѣ неслась смѣшавшаяся толпа всадниковъ.

(*) Много есть.

— Непонятно, — говорилъ толстый Мулла-Куль, — кажется, этотъ калабалыкъ не входилъ въ составъ скачки. . .

Когда разбѣлся дымъ выстрѣловъ, то разглядѣли, что впереди наѣзниковъ несся бѣлый конь, который билъ копытами запутавшагося въ стременихъ неосторожнаго Джембулата. . . Каждый ударъ меткихъ копытъ попадалъ то въ грудь, то въ голову несчастнаго! Ужасъ оковалъ пугливыя лица зрителей, безмысленно и безмолвно слѣдившихъ за движеніями бѣлаго коня. . .

Къ вечеру нашли обезображенное тѣло Джембулата.

«На воздухъ не полетимъ!» — сказалъ онъ передъ скачкою и слова эти были зловѣщія для бѣдняка.

V.

Однажды, въ свѣтлое октябрьское утро, съ веселымъ смѣхомъ, сбѣгали съ крутой горы три дѣвушки, сиѣша за прозрачною водою съ тулумами (*). Подбѣжавъ къ копани, онѣ были сильно удивлены, увида воду мутною.

— Кому было приходиться сюда прежде насъ? — спрашивала одна другую. Рѣшили, что приходили табунщики. И съ прежнею безпечною и смѣхомъ побѣжали обратно, съ зачерпнутою водою.

Въ полдень же, когда дѣйствительно пришли табунщики, то съ ужасомъ увидѣли на днѣ мутной копани тѣло женщины. . . вытащили и узнали Райму.

Все это происшествіе покажется читателямъ непонятнымъ и страннымъ, если я не прибавлю объясненія

(*) Это слово трухменское, такъ называется небольшой кожаный бурдюкъ для кумыза, а иногда и для воды.

нихъ нечаянно и увлечь ихъ въ пѣщину въ Персію. Всѣ эти свѣдѣнія побудили караванъ, 21-го Августа съ разсвѣтомъ, подняться съ мѣста, и пробраться тайно по мало извѣстному ущелью до деревни Шиногъ, въ надеждѣ (имѣя) путемъ достигнуть Тифлиса — не будучи заглѣченными непріятелемъ. Туземные Татары узнавъ о выступленіи Армянъ и о дорогѣ, по которой они слѣдовали, дали знать о томъ царевичу Александру и сами кинулись, дабы занять одну изъ оконечностей ущелья, полагая, что, явившись неожиданно, могутъ заставить караванъ въ располѣхъ. Татары пробыли цѣлый день въ тщетномъ ожиданіи; войски же царевича Александра полагали, что они пошли по другой дорогѣ, дабы обойти Агпата. Но караванъ, при коемъ находились люди имѣвшие самыя точныя свѣдѣнія о сихъ мѣстахъ, пошелъ по такимъ извилинамъ, держась то одного то другаго направленія, что непріятели поставлены были въ совершенную невозможность встрѣтить его. Потомъ переселенцы направили путь по другимъ дорогамъ, то подымаясь на горы, то пробираясь по ущельямъ. Непріятельскія партіи не переставали однакожъ шатаваться по этимъ мѣстамъ, даже до самыхъ окрестностей Тифлиса.

Переселенцы, блуждавшіе долгое время во всѣ стороны, дабы избѣгнуть преслѣдованія непріятелей, находились уже недалеко отъ Тифлиса, и пробрались къ густому лѣсу, по которому мало кто проходитъ, какъ вдругъ авангардъ каравана далъ знать, что царевичъ Александръ съ своими войсками шелъ на встрѣчу по близъ лежащему ущелью. Тогда рѣшено было оставить палатки и большую часть имущества, и разбросать все по лѣсу, въ надеждѣ, что непріятель разбредется, дабы поживиться сими вещами и тѣмъ самымъ можно будетъ выиграть нужное время къ спасенію каравана, который полвинулся къ древнимъ тифлискимъ рукокопнямъ (*), гдѣ и остановился. Черезъ два часа узнали, что это былъ караванъ Борчалинцевъ, возвращавшихся въ свои деревни. Армяне, не разсудивъ однакоже за благо идти назадъ въ лѣсъ для собранія разброшенныхъ вещей, продолжали путь свой, и утромъ 10-го Сентября

(*) Полагать должно къ Авердскому заводу.

сообщеннаго мнѣ одною очень длинною и почтенною ногойскою бородой. Дѣло въ томъ, что Райма полюбила Джембулата съ разу, какъ только услышала его звонкую пѣсню, увидѣла его умное лицо, стройный станъ. Глаза Джембулата тоже не даромъ гдѣли на красавицу степенъ — въ его сердцѣ зажеглась любовь, сильная, простая, истинная любовь полудикого человѣка любящаго въ первый разъ.

Когда наканунѣ праздника, на порогѣ своей кибитки сидѣла влюбленная и тоскующая Райма, къ ней подошелъ тоже влюбленный, тоже тоскующій Джембулатъ. Шопотомъ вели они бесѣду, долго любовались другъ другомъ и трепетными шагами пошли отъ палатки и скрылись за ближайшимъ курганомъ. Все это видѣлъ и слышалъ Иса, бродя во кругъ жилища своей нареченной невѣсты Татайбекъ и можетъ быть дожидаясь условнаго съ нею свиданія. Ночь, шопотъ, и сердце обмануло его: онъ принялъ Райму, за будущую свою подругу. Кровь кипѣла въ немъ, и тяжелыми вольнами приливала въ голову но какъ азіатецъ, онъ умѣлъ ждать, какъ сынъ Нурушъ-Аджи онъ не хотѣлъ дѣлать огласки, и когда тѣнь кургана скрыла двухъ влюбленныхъ — Иса, въ порывѣ ярости, подъ вліяніемъ горькаго чувства обманутаго человѣка — далъ клятву отомстить. И отомстилъ — произвелъ въ день скачки суматоху и подъ прикрытіемъ дыма выстрѣловъ, пустивъ пулю въ воображаемаго соперника.

Такъ длинная и почтенная ногойская борода объясняла мнѣ это происшествіе.

Агафангелъ Архиповъ.

1804-го года, по претерпѣннѣи столькихъ бѣдствій и трудовъ, вступили въ Тифлисъ. Они узнали, что осада Эривани была снята и русскія войски возвращались обратно. При появленіи Россійскихъ войскъ, непріятель, опустошавшіе соседственныя области, исчезли. Армянскій Архіепископъ, который былъ все время съ Княземъ Динияновымъ, возвратился въ Тифлисъ въ сопровожденіи большого числа единовѣрцевъ, посѣдовавшихъ за своимъ Архипастыремъ съ тѣмъ, чтобы поселиться въ Тифлисъ. Всѣмъ Армянамъ находившимся въ караванѣ и пришедшимъ съ войсками, отведенъ были мѣста въ предмѣстьяхъ Тифлиса: Авлабаръ и Дацптагъ (**), и всѣми возможными пособіями и поощреніями даны имъ средства къ распространенію полезныхъ свѣдѣній своихъ и способностей по разнымъ ремесламъ и отраслямъ промышленности.

(**) Болѣе извѣстнаго подъ именемъ *Гаретубани*.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ВЛИЯНІЕ ДРЕВЕСНАГО УГЛЯ НА РАСТИТЕЛЬНОСТЬ.

Древесный уголь назначенъ, по видимому, играть важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ, преимущественно же въ садоводствѣ. Въ послѣднее время употребленіе угля для садоводческихъ кудьтуръ значительно распространилось. Нѣмецкіе садовники, по примѣру англійскихъ, снова обратились къ древесному углю. Дѣтъ десять тому назадъ, на употребленіе древеснаго угля указывалъ г. Лукасъ (Lucas), нынѣ профессоръ садоводства въ Земледѣльческомъ Институтѣ въ Гогенгеймѣ. Г. Лукасъ первый произвелъ опыты надъ влияніемъ угля на растительность, въ ботаническомъ саду въ Мюнхенѣ. Основываясь на результатахъ этихъ опытовъ, профессоръ Бюхнеръ въ Мюнхенѣ доказалъ, что древесный уголь дѣйствуетъ на растеніе преимущественно механическимъ путемъ; уголь разрыхляетъ почву, притягиваетъ и удерживаетъ въ ней сырость и высохшую почву освѣжаетъ. Столь же почти достоверно, что древесный уголь оказываетъ химическое влияние на растеніе, способствуетъ его питанію и установленію его цвѣта, ибо имѣетъ свойство притягивать солнечныя лучи и поглощать и удерживать теплоту. Чистый угольный порошокъ оказываетъ возбуждающее дѣйствіе на большія растенія. Такъ по явленію напр. полусохшее померанцовое дерево тѣмъ, что верхній слой земли былъ снятъ и вмѣсто него насыпанъ уголь въ кадку вокругъ ствола. Полагаютъ, что лучший уголь для этой цѣли есть еловый, который сквашивается и легче разгасается. Должно замѣтить, что при удобреніи угольнымъ порошокомъ, необходима обильная поливка (опыты произведенные въ Мюнхенѣ), если же земля переищена пополамъ съ угольнымъ порошокомъ (всякимъ, лишь бы только растительнымъ), то поливка можетъ быть умеренная.

Опыты доказали, что древесный уголь особенно годенъ для почвъ тяжелыхъ, холодныхъ и плотныхъ; были также неоднократные примѣры, что на совершенно неплодородной землѣ, посыпанной угольнымъ мусоромъ, выросли различныя травы, также благотворное влияние оказываетъ древесный уголь на почвѣ излишне сырой.

Употребленіе древеснаго угля приноситъ также несомнѣнную пользу винограду и плодовымъ деревьямъ, посаженнымъ на почвѣ холодной и глинистой.

Вообще имѣть надобности употреблять уголь лучшаго качества; достаточно для сего угольнаго мусора, набраннаго гдѣ ни пошло. Недостатку можно пособить переугливаніемъ великихъ кусковъ и обрубокъ дерева, сучьевъ, въ смѣси съ соломой, опавшими листьями и хворостомъ. Всѣ эти матеріалы собираютъ въ кучу, и покрывъ слоемъ земли, переугливаютъ.

Сельско-хозяйственный журналъ, издаваемый въ Вестфалии, съ чрезвычайной похвалою отзываясь объ употребленіи угольнаго мусора въ огородничествѣ и садоводствѣ также Allgemeine Zeitung von Beyer, издаваемая въ Лейпцигѣ, и многіе другіе журналы.

(Л. Ж.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Военной Типографіи поступило въ продажу восьмое продолженіе Свода Военныхъ Постановленій, за 1847 и 1848-й годы, по одному рублю серебромъ за экземпляръ.

Въ Военной Типографіи также продаются:

1) Сводъ Военныхъ Постановленій съ общимъ оглавленіемъ, алфавитнымъ указателемъ и восемью продолженіями, всего 22 тома, по восемнадцати рублей серебромъ за экземпляръ, а за 12 томовъ Свода съ общимъ оглавленіемъ, безъ продолженій и алфавитнаго указателя, — девять рублей серебромъ.

2) Продолженія Свода: первое за 1838 и 1839 годы, второе за 1840, третье за 1841 и 1842, четвертое за 1843, пятое за 1844, шестое за 1845 седьмое за 1846 и восьмое за 1847 и 1848 годы, каждое въ одномъ томѣ, — по одному рублю серебромъ за томъ; алфавитный указатель — по одному рублю серебромъ за экземпляръ.

3) Отдѣльно отпечатанныя: часть III, 2-я книга IV части, 3-я книга IV части и часть V — по одному рублю серебромъ за томъ; прочія части Свода — по одному рублю пятидесяти копѣекъ серебромъ за томъ; всѣ же восемь продолженій отдѣльно отпечатанныхъ частей Свода III, IV и V — по сороку копѣекъ серебромъ, а каждое продолженіе отдѣльной части — по пяти копѣекъ серебромъ.

4) Военно-уголовные законы, читаемы нижнимъ чиномъ въ воскресные и праздничные дни, — по двадцати пяти копѣекъ серебромъ за экземпляръ.

Иногородные за пересылку по почтѣ платятъ, сверхъ показанныхъ цѣнъ:

а) За полный экземпляръ Свода, изъ 22 томовъ, въсвоихъ за шестьдесятъ фунтовъ и укупорочныхъ (въ клеекъ и холстѣ) одинъ рубль серебромъ.

б) За каждый томъ продолженій и отдѣльно отпечатанныхъ частей Свода, въсвоихъ за четыре фунта и укупорочныхъ (въ холстѣ) по пятнадцать коп. сер. на томъ.

в) За всѣ восемь продолженій отдѣльныхъ частей Свода, въсвоихъ за два фунта и укупорочныхъ (въ холстѣ) пятнадцать копѣекъ серебромъ.

г) За каждое продолженіе отдѣльной части Свода, въсвоихъ за одинъ фунтъ и укупорочныхъ (въ холстѣ) пять копѣекъ серебромъ.

Казенныя мѣста и войска должны обращаться съ требованіями въ Контору Военной Типографіи, приложенія денегъ на платежъ Почтамту въсвоихъ.

Военная Типографія находится въ С.-Петербургѣ, въ домѣ главнаго Штаба Его Величества, противъ Императорскаго Зимняго Дворца.

Жители за-Московскихъ губерній благоволятъ съ требованіями своими адресоваться въ Москву, къ Коммиссіонеру Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Николаю Семеновичу Селивановскому, съ приложеніемъ денегъ по цѣнамъ вышепродѣленнымъ.

ПРІѢХАВШЕ И ВЫѢХАВШЕ.

ПРІѢХАЛИ: 6-го Октября: изъ Бѣлаго-Ключа, Генерал-Маіоръ *Беллардъ*; изъ Пятигорска, Акушеръ Врачебной Управы *Краснопольскій*; изъ Кизляра, Комисаръ тамошняго карантиннаго Коллежскій Ассесоръ *Исаитевъ*.

ВЫѢХАЛИ: 4-го Октября: по Закавказскому краю, Отст. Гв. Кап. *Хостатовъ*; 5-го въ Шемаху, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь *Воронцовъ*, Полковникъ Князь *Орбелиановъ*, Надворный Совѣтникъ *Золотаревъ* Чиновникъ Особыхъ порученій *Алекандровскій*, Ротмистръ Князь *Дундуковъ-Корсаковъ* и Штабъ-Лекарь *Александровичъ*. 6-го, въ Озургеты, Гвардіи Поручикъ Князь *Гуріель*; въ Редутъ-Кале, Подпоручикъ *Кострицинъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р. Русск. полуниц.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
3-го Октября.							
7 утра.	+11.5	+10.3	0.84	573.13	Тихо.	Об. мѣст.	+10.8
12 полд.	+16.7	+13.0	0.62	572.68	— — —	— — —	
4 попол.	+17.2	+13.3	0.60	571.84	Ю. сл.	— — —	
9 веч.	+13.2	+11.6	0.81	572.36	Тихо.	Облачно.	
4-го Октября.							
7 утра.	+12.0	+11.2	0.89	572.21	Тихо.	Пасм. и тум.	+10.5
12 полд.	+12.6	+10.6	0.76	572.24	Ю. сл.	Пасмурно.	
4 попол.	+13.0	+10.6	0.71	571.61	— — —	Облачно.	
9 веч.	+11.6	+10.2	0.82	571.47	Тихо.	— — —	
5-го Октября.							
7 утра.	+ 9.3	+ 8.2	0.85	570.44	Тихо.	Обл. р. и мгла.	+9.8
12 полд.	+16.0	+11.6	0.55	568.63	С. сл.	— — —	
4 попол.	+15.2	+12.2	0.67	568.31	С. оч. сл.	Пасмурно.	
9 веч.	+12.0	+ 9.8	0.72	569.06	С. З. сл.	Обл. дожд.	

5 Октября въ 3 часа 3 минуты по полудни накрапывалъ дождь, въ 3 часа 15 минутъ шелъ мелкій дождь, а въ 6 часовъ 15 минутъ пошелъ обыкновенный дождь.

Дождя вышло 0,11 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, 7 Октября 1850. Цензоръ А. Расвскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.